

- Это последний, - сказала Бонни, осторожно управляя космическим кораблем, и он начал снижаться.

- Слава небесам, - ответил Войд, начиная доставать свое снаряжение из маленькой сумки, висевшей у него на поясе. Он вытащил плоское квадратное устройство, размером не больше книги, и положил на него круглый объектив камеры. - Посещение всех этих мест было довольно интенсивным, нам повезло, что все были так добры к нам до сих пор.

- Мы репортеры, это наша работа, - ответила Бонни. - Они знают, что такие люди, как мы, нужны, к тому же мы практически единственные, разве у тебя нет чувства долга?

Войд сокрушенно вздохнул, понимая, что она права. Они вдвоем побывали в бесчисленных жизненных или смертельных ситуациях, будучи военными репортерами, и на этот раз ничего не изменилось. Он знал, на какую работу подписался.

Бонни была хорошо известным репортером, который продолжал давать достоверную информацию гражданским лицам и обновлять людей, живущих в убежищах вокруг. Но это была работа, которую она не могла сделать в одиночку.

Многие новые репортеры полагались на такие устройства, как дроны и тому подобное, но ей нравилось делать репортажи по старинке, с хорошим старым оператором, и это было Войд.

В качестве репортера она была просто красавицей. У нее были шелковистые прямые каштановые волосы с челкой, спускавшейся до бровей и не более. Она выглядела как поп-певица, а также обладала личностью примадонны.

Выражение ее лица могло меняться, когда бы она ни пожелала. На камеру, когда это имело значение, у нее было правильное эмоциональное лицо, чтобы соответствовать, но за кадром или когда это было необходимо, она могла улыбаться, согревая сердца людей.

Между тем человек за камерой никогда не получал достаточно похвалы за свою работу. Веснушки покрывали его нос и были тяжелыми под глазами, несмотря на то, что он был взрослым. А еще у него были кудрявые волосы, с которыми было просто кошмарно иметь дело.

В такие моменты ему было все равно, и он просто позволял ей выходить из себя, пока она не закрывала объектив камеры.

Когда корабль опустился, они увидели, что приземляются посреди простого плиточного пола, прямо перед дворцом в китайском стиле. Вокруг было несколько зданий, расположенных на разных уровнях и ярусах, и они приземлялись на самом нижнем. Покидая корабль, их ждали люди, и каждый из них был одет в ярко-белые одежды.

- Наконец-то мы приехали, - сказала Бонни с широкой улыбкой. - Семья Грейлаш.

Группа мужчин сопровождала Бонни и Войда, когда они направились в здание. Во время прогулки Войд не мог не постоянно фотографировать зрелище вокруг себя, у него была такая красивая архитектура, и он чувствовал себя умиротворенным.

- Не могли бы вы удалить и больше не делать фотографий, - сказал Гектор, член семьи Грейлаш, который в настоящее время возглавлял репортеров. - Может быть, вы не знаете, но эти фотографии могут помочь нашим врагам узнать расположение нашей базы и многое другое.

Войд тут же поклонился, извинился и сразу же принялся удалять фотографии. Он был удивлен, что они сказали ему это так почтительно. Были времена, когда они попадали в довольно неприятное положение из-за чего-то подобного. Он знал лучше, он просто не мог не захотеть сфотографировать, когда увидел такое удивительное зрелище.

Пока они вдвоем продолжали идти, они вспомнили о причине, по которой они были здесь прямо сейчас, и отчетах, которые они сделали до сих пор.

Перед тем как отправиться к Грейлашам, они встретились с военачальником Оскаром, а также с главой семьи Бри Моной. Они пытались встретиться с Чистыми, но не имели ни малейшего понятия, где находится их база, и не имели никаких зацепок.

Причина разговора с этими людьми состояла в том, чтобы спросить, как выглядит нынешнее состояние гражданской войны. Новости о звере императорского уровня на определенной планете уже распространились далеко и широко, и все знали, что каждая сильная сторона положила глаз на приз.

Вопрос был в том, почему до сих пор никто ничего не предпринял? Ответ был неожиданным, и это вселило надежду в тех, кто надеялся, что гражданская война подходит к концу.

В настоящее время сильные стороны вели переговоры друг с другом, чтобы посмотреть, смогут ли они каким-то образом сделать так, чтобы это была совместная охота на зверя императорского уровня. Все стороны уже чувствовали, что было слишком много смертей по всем статьям.

Они могли только представить, что произойдет, если они все попытаются пойти на императорский уровень по отдельности, это будет еще хуже. Таким образом, они в настоящее время обсуждали способ сделать охоту справедливой между ними всеми и охотиться вместе.

Это был знак того, что, возможно, переговоры после этого могут привести к чему-то еще и положить конец Гражданской войне. Однако у них на уме было что-то еще, и Бонни хотела спросить каждого из них.

- В ваших нынешних переговорах вы рассматриваете возможность приглашения одного из, как их называют люди, сильные стороны новой эры? - спросила Бонни у Оскара, верховного главнокомандующего.

- На самом деле это одна из причин, почему мы были так терпеливы. После исчезновения Редшилдов было много спекуляций о том, что произойдет. Каждый день члены Чистые выходят все больше и больше, и я верю, что они больше не будут прятаться и скоро будут готовы говорить. Я ставлю на то, что они станут огромной силой.

- Однако Дейзи умеет обращаться с людьми. Многие фракции решили пойти с ней из-за ее харизмы и умения руководить. Честно говоря, я не знаю, насколько сильна их группа на самом деле, но я мог бы сказать то же самое и о Чистых.

Когда Бонни задала этот вопрос Моне, главе семьи Бри, тот ответил прямо противоположным.

- Я думаю, что Дейзи станет одной из главных сил, - ответил Мона. - В прошлом они всегда были прямо позади большой четверки с точки зрения силы. Если бы не странная способность Трудрима, я всегда думал, что скоро мы пригласим их за стол лидеров.

- Что касается Чистых, среди людей есть предположения, что они невероятно сильная группа, но я в это не верю. Если это правда, то зачем им вообще понадобилось скрываться и действовать как террористическая группа? Единственный человек, о котором мы должны беспокоиться, - это их лидер, у которого есть оружие императорского уровня.

Оба этих интервью транслировались по всему миру, и публика разделилась, обсуждая, кто станет следующей сильной стороной, но у Бонни был еще один вопрос.

- Недавно пошли разговоры о том, что восходит новая власть, фракция под названием "Проклятая семья". Они быстро захватили несколько планет с очень небольшими силами. Из-за этого они тоже считались претендентами, вы что-нибудь о них знаете?

- Проклятая семья? - ответил Оскар. - Я слышал их имена в отчетах здесь и там, поскольку они захватили только несколько планет, но когда я смотрел на их членов, казалось, что нет никаких имен, которые выделялись бы.

- Проклятая семья, - сказал Мона, немного удивленный этим названием. - Не думаю, что стоит даже упоминать о каких-то новых способностях. Это происходит время от времени, и они просто будут поглощены либо Чистыми, либо Дейзи. Хотя, может быть, если одна из этих групп захватит Проклятую семью, у них будет достаточно власти, чтобы захватить другую.

И Бонни, и Войд вошли в комнату, где Оуэн расслабленно сидел. Они уже задали ему несколько вопросов, но в конце концов Бонни задала тот же вопрос, что и остальным. О том, какая сила новой эры, по его мнению, поднимется на вершину.

До сих пор военные говорили "Чистый", а Мона - "Дейзи". Ожидалось, что общее общественное мнение также было одним из этих двух, поэтому она была взволнована, чтобы увидеть, будет ли третье мнение склонять одну сторону в пользу другой.

- Какая из этих двух сил новой эры? - повторил Оуэн. - Думаю, ни то, ни другое. Те, кто потрясет нас всех, - это Проклятая семья. - ответил Оуэн.

Это взорвало ожидания Бонни. Оуэн произнес эти слова так уверенно, в то время как двое других обсуждали их. Что же сделало Оуэна таким уверенным?

<http://tl.rulate.ru/book/38965/1389887>